

Условия этой семьи были слишком суровыми!

Чу Цинчжи казалось, что она упала с небес в ад.

Она на мгновение задумалась и подошла к двери своего дома, чтобы посмотреть вдаль.

Деревня была окружена бескрайними горами. Под отблеском заходящего солнца горы окрасились в золотой цвет, как картина.

Говорили, что люди, живущие рядом с горами, полагались на горы, а люди, живущие рядом с морем, полагались на море. В горах должна быть еда. Почему бы не пойти и не посмотреть?

С этой мыслью она легкой походкой пошла в горы.

Как только она достигла подножия горы, из леса вышел мужчина.

Мужчина был на голову выше Чу Цинчжи. Его глаза были черными, как чернила, острыми и живыми. Его тонкие губы были слегка поджаты. Он был одет в синюю мантию, и его фигура была прямой. Вокруг него была неопределяемая аура.

Интуиция Чу Цинчжи подсказывала, что этот человек не был простым.

Тан Цзинхун также оценивал Чу Цинчжи. Маленькая девочка была худой и высокой. На ней было светло-зеленое платье, и у нее был хвост. Она была очень энергичной, и ее глаза были особенно яркими и красивыми.

Он сказал тихим голосом с добротой: «Темно. Идти в горы небезопасно».

Чу Цинчжи посмотрела на руку Тан Цзинхун. Он держал двух толстых кроликов и двух толстых фазанов.

Ей тоже не хотелось идти в горы. Это тело не было особенно сильным. Она задыхалась, сделав несколько шагов. Она чувствовала, что вот-вот умрет от истощения.

«Брат, ты можешь доесть мясо? Если не можешь, можешь дать мне кролика и фазана? Я поищу их для тебя завтра».

Если бы у нее были деньги, она бы купила его. Теперь, когда у нее не было денег, это был единственный выход.

Тан Цзинхун был очень щедр и отдал половину мяса Чу Цинчжи. — Мне не нужно, чтобы ты возвращал его. Я отдам его вам бесплатно».

Охота оказалась не такой легкой, как думали люди. Если бы не то, что люди были бедны, они бы не пошли в горы попытать счастья. Поскольку они пришли в горы, это означало, что охота была их последним прибежищем. Помочь кому-то из той же деревни не составило большого труда.

Чу Цинчжи взяла фазана и кролика. "Спасибо. Я верну их тебе».

Тан Цзинхун не принял близко к сердцу слова Чу Цинчжи. «Почти темно. В лесу опасно. Давай спустимся с горы».

"Хорошо." Чу Цинчжи обернулась.

На обратном пути они познакомились. Затем Чу Цинчжи начала думать о том, что приготовить позже. Она никогда не ела таких диких животных.

Вскоре она добралась до дома. Чу Цинчжи обернулась и сказала Тан Цзинхуну: «Брат, спасибо».

Тан Цзинхун улыбнулся. "Пожалуйста. Я ухожу."

"Хорошо." Чу Цинчжи помахала Тан Цзинхуну и смотрела, как он уходит. Затем она отнесла фазана и дикого кролика на кухню и начала готовить.

...

С другой стороны, Тан Цзинхун несла добычу домой. Когда она подошла к двери, послышался злой голос.

«Тан Чунчэн, не учишь у ленивых. Когда приходит время работать, некоторых людей нигде не видно, но когда приходит время есть, они появляются».

Эти слова были явно адресованы Тан Цзинхуну. Она нахмурилась, и ее взгляд остановился на фазане и кролике в ее руке. Затем она отпустила их. "Бегать. Вы пощажены».

Когда Чжан Сюцинь, мачеха Тан Цзинхун, увидела, что Тан Цзинхун не принесла добычу домой, она так разозлилась, что отругала еще яростнее: «С тех пор, как дома лишний человек, еды не хватает каждый день. Тан Шань, ты ничего не собираешься делать?»

Когда Тан Цзинхун вернулась домой, он подарил Чжан Сюцинь пятьдесят таэлей, что очень ей понравилось, но через три дня ее отношение резко изменилось.

«Что я сделал, чтобы заслужить эту жизнь? Я должен заботиться о семье. Все рассчитывают на меня. Мой пасынок не находится рядом со мной и не слушает меня. Он разозлит меня до смерти».

«Больше всего бесит то, что он не работает весь день, даже несмотря на то, что он высокий и сильный. Он ожидает, что я, женщина, одна буду обрабатывать поля. Я так устал, что не могу выпрямить спину».

Однако правда заключалась в том, что Тан Цзинхун поливала поля с полудня до вечера. Она работала четыре часа без отдыха. Затем она отправилась в горы на охоту без остановки.

Она продолжала ругаться и ругаться. Тан Шань больше не мог этого выносить. "Вы можете остановиться?"

Чжан Сюцинь начал суетиться. «Почему я должен останавливаться? Тан Чунчэн тоже твой сын. Почему вы хотите, чтобы он работал весь день? Почему бы тебе не позволить сделать это Тан Цзинхуну?»

Тан Шань был беспомощен и зол.

Чжан Сюцинь взревел: «Да, я неразумен. Тан Шань, я знаю, что ты предвзято относишься к своему сыну. Вы никогда не относились ко мне и моему сыну как к семье!»

Тан Цзинхун развернулся и ушел.

Тан Шань посмотрел на одинокую спину сына и погрузился в грусть. Однако Чжан Сюцинь была сварливой. Стоя между ними, он чувствовал себя крайне безнадежно.

Чжан Сюцинь посмотрел на Тан Цзинхуна, который уходил, и сказал: «Если ты такой способный, никогда не возвращайся!» Говоря это, она подошла и захлопнула дверь.

Тан Цзинхун не оглядывался назад, и его эмоции не колебались. Это правда, что с мачехой его семья уже не была такой, какой была раньше. Ему больше не нужно было так часто возвращаться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/95174/3217998>